

Развитие объема понятия «новое слово» в истории русского языкаИсаева Н.В.
МГТУ «МАМИ»

Язык, находясь в постоянном движении, непрерывно развивается, совершенствуется. Особенно быстро эти процессы находят свое отражение в лексике. Именно в ней в первую очередь отражаются все политические, экономические, социальные, культурные и иные события, происходящие в обществе.

Появление большого количества новых слов стало характерной приметой нашего времени. Неологизация находит свое отражение в различных сферах общественной, политической, культурной жизни. Динамика этого процесса обусловила актуальность проблем, связанных с анализом речевых инноваций, выявила необходимость подробного изучения истории появления, развития, изменения объема понятия «новое слово».

Неологизмом в лингвистической литературе называют, как правило, новое слово, появившееся в языке. Но это лишь самое общее определение этого явления. Неологизм (от греч. *neos* - новый и *logos* - слово) - самый первый термин неологии (науки, изучающей новые слова) - был заимствован в XIX в. из французского языка. Однако внимание исследователей лексические новообразования привлекали задолго до появления термина.

Наблюдения за процессом пополнения словарного состава начались и шли параллельно с практикой создания первых словарей. Отражение нового лексического материала впервые было осуществлено еще в азбучниках XII века, или «алфавитах иностранных речей». Фиксация новых слов в них была обусловлена практическими задачами и не акцентировала внимание на статусе слов как новых.

Возникновение проблемы изучения неологизмов связано с просветительской деятельностью Петра I и его преемников. Петровской эпохе принадлежит особое место в становлении русского литературного языка, в частности его лексической системы. При непосредственном участии Петра Великого начали составлять «Лексикон вокабулам новым по алфавиту» («Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный» 1789-1794 гг.), в котором объяснялись слова, пришедшие в русский язык из западноевропейских языков. Новые слова понимались авторами словаря как неизвестные ранее, чужие, заимствованные извне (бригада, гаубица, дисциплина, декрет, инструмент, карта, натура, оптика, проблема, фабула и др.). Однако в состав неологизмов были включены не только заимствования, широко были представлены и новые слова, образованные посредством словообразовательных элементов русского языка, например, с помощью разнообразных суффиксов: вежливость, воровство, геройство, оберегатель, остановка и т.п.

Именно эта сторона неологизации как важнейшего средства пополнения словарного состава за счет внутренних резервов самого языка была отмечена впоследствии М.В. Ломоносовым в его «Российской грамматике» (1755г.). Сам ученый также стал создателем многих терминов, которые вошли в русский язык и обогатили его словарный состав: кислота, маятник, опыт, падеж, предложение, частица и др. М.В. Ломоносов собирался посвятить новым словам отдельное исследование - «О новых российских речениях», которое в числе других должно было дополнить «Российскую грамматику».

Вопросы обновления русской лексики горячо обсуждались и на страницах периодических изданий известными общественными деятелями, учеными, писателями и поэтами. В частности, А.П. Сумароков в статье «О истреблении чужих слов из языка русского» писал: «Восприятие чужих слов, а особенно без необходимости, есть не обогащение, а порча языка» (Сумароков А.П., 1759, с.244). Известный русский писатель утверждал, что словообразовательные возможности русского языка позволяют ему реализовывать потребность в создании новых наименований самостоятельно, не прибегая к использованию слов из других языков, однако предостерегал и от увлечения необдуманном словотворчеством.

При таком понимании употребление неологизмов часто трактовалось как злоупотребление. Узкое понимание новых слов с позиции «свое - чужое» продержалось в русском языкознании достаточно долго.

Проблема языковых инноваций продолжала оставаться актуальной и в XIX в. К этому времени развитие языкознания уже подготовило базу для теоретического осмысления феномена неологизма, способствовало формированию терминологической системы будущей науки - неологии. В «Новом словотолкователе» Н.М. Яновского (1804г.) зафиксированы греческие по происхождению слова неограф, неолог, неологический, неология. Первые толкования значения представленных в словаре слов еще не совпадали с утвердившимися позднее или совпадали частично. Например: «Неограф, гр. Тот, кто пишет новым образом, противным правописанию, употребляемому обыкновенно. Неология, гр. Наука составлять новые слова; новословие; изобретение, употребление новых слов» (Яновский Н.М., 1804, ч. II, с. 939-940).

Осмысление специфики новых слов было отражено и в «Карманном словаре иностранных слов», изданном Н.С. Кирилловым (1845-1846гг.). Составители его - члены кружка М.В. Буташевича-Петрашевского. В словарь были включены те иноязычные слова, которые соответствовали целям политической агитации. Доказывая правомерность употребления новых слов, М.В. Петрашевский высказал мысль о том, что язык должен развиваться соответственно развитию общества, раскрыл тесную связь языка с общественным сознанием, доказал необходимость пополнения лексики новыми словами как следствие этой взаимосвязи. В словаре приводились примеры удачных нововведений (ассоциация, солидарность, социалист), критиковались неудачные неологизмы русофилов и панславянистов, не соответствовавшие духу языка, его структурной организации. В этом же лексикографическом труде был впервые зафиксирован термин неологист - «человек передовых взглядов, борющийся за введение прогрессивных форм жизни общества, в том числе за развитие словарного состава языка» (Буташевич-Петрашевский М.В., 1953, с. 213).

Проблема описания новых слов была поставлена и в академическом «Словаре церковнославянского и русского языка» (1847г.). Составителями словаря были тщательнейшим образом проанализированы новые слова, появившиеся в данный период, и отобраны с учетом их уместности и необходимости употребления.

Дальнейшее осмысление и разработка теоретических вопросов неологии связана с именами выдающихся ученых XIX - начала XX вв.: И.А. Бодуэн де Куртенэ, Ф.И. Буслаева, А.А. Потебни, И.И. Срезневского, А.А. Шахматова. Не занимаясь специально изучением процесса неологизации, они рассматривали вопросы словарного обогащения в связи с другими теоретическими проблемами языкознания.

А.А. Потебня, характеризуя в духе психологического индивидуализма речь и художественное творчество, много внимания уделил тезису о языке как деятельности, в процессе которой непрерывно происходит обновление языка. Бодуэн де Куртенэ подчеркивал обусловленность языковых изменений «внешней и внутренней историей языка». В работе Ф.И. Буслаева «Преподавание отечественного языка» (1844г.) впервые было акцентировано внимание на неоднородности новых слов, в связи с чем разграничены понятия неологизм и варваризм.

Первые классификации неологизмов становятся предметом научного исследования в работах Г.О. Винокура, В. Габо, Е.Д. Поливанова, Л.В. Щербы, Л.П. Якубинского. В основу классификации ученые предлагали включить следующие признаки новых слов:

- 1 - пути появления в языке: изменение значения старого слова, заимствование, создание новых слов;
- 2 - сфера первоначального употребления: профессиональные, областные, официальные и т.п.;
- 3 - причины появления: потребность в номинации нового, детализация оттенков уже известного понятия, смешение языков, идеологическая переоценка.

Но, несмотря на многие интересные факты, для исследователей 20-40-х годов XX в. характерен в основе своей собирательский подход: установить специфику лексических изменений в языке и обследовать новые слова в полной мере им не удалось.

Оценка новой лексики, внесенной в язык революцией 1917 г., была достаточно проти-

воречивой. Новые явления в жизни общества были столь очевидны, что казалось, что язык переживает наряду с обществом своеобразную революцию. Многие исследователи считали, что создается новый язык советской эпохи. В первом издании Большой советской энциклопедии (1939г.) подчеркивалось, что «... богатство и рост неологизмов особенно характерны для периодов столкновений и смены идеологий, крупных общественных сдвигов и лежащей в их основе ломки и перестройки общественных отношений и материальных условий» (БСЭ, 1939, т. 41, с. 643).

Необходимо отметить вклад В.И. Чернышева в формировании современных взглядов на языковые новации. Наиболее важные положения содержатся в его работе «Толковый словарь русского языка (критический опыт)» (1942г.). Автор высказал ряд существенных соображений относительно содержания категории «новое» в лексике языка: «Словарь национального языка должен представлять лексическую систему, характер этого языка. В непрерывном движении языка, в борьбе с новыми словами и за новыми словами, в отмирании, (а иногда и возрождении) лексической старины, в расширении лексики за счет заимствований из родных диалектов и чужих языков наблюдаются некоторые действующие в языке руководящие начала, есть границы и пределы. Общее употребление принятого передовой культурной частью народа разговорного и письменного литературного языка идет по пути определенных закономерностей» (Чернышев В.И., 1970, с.355-356).

Учет системного характера языка и в связи с этим понимание единства внешних и внутренних факторов в процессе неологизации - характерная черта научных работ второй половины XX века (С.И. Ожегов, Д.Н. Шмелев, Ю.А. Бельчиков, Н.А. Мещерский, Н.М. Шанский, А.Е. Супрун и др.). Одним из ведущих становится социологический аспект неологизации. В этом плане следует отметить коллективную монографию под редакцией М.В. Панова «Русский язык и советское общество» (1968г.). В ней подтверждалась необходимость комплексного анализа языковых фактов с учетом собственно лингвистических и социологических данных.

В Словарном секторе Института русского языка с 1965 года началась фронтальная работа по собиранию, систематизации и лексикографическому описанию новых слов, значений и выражений русского языка. Научные исследования и обобщения были реализованы в соединении лексикологического и лексикографического направлений исследования неологизмов. Новое направление было теоретически обосновано доктором филологических наук Н.З. Котеловой, которая разработала конкретно-историческую теорию о содержании и объеме понятия «новое слово», указала на ряд конкретизаторов, необходимых для определения неологизма: время, языковое пространство, тип новизны языковой единицы. Согласно этому, под новым словом понимается, «как собственно новые, впервые образованные или заимствованные слова, так и слова, известные в русском языке и ранее, но или употреблявшиеся ограниченно, за пределами литературного языка, или ушедшие на какое-то время из активного употребления, а сейчас ставшие широко употребительными», а также «производные слова, которые как бы существовали в языке потенциально и были образованы от давно образовавшихся слов по известным моделям лишь в последние годы (их регистрируют письменные источники только последних лет)» (Котелова Н.З., 1978, с.7).

В связи с этим вполне закономерными стали и параллельные исследования в области теории новых слов, описанные в работах А.А. Брагиной, В.И. Заботкиной, Г.В. Клименко, В.В. Лопатина, И.Ф. Протченко, Н.З. Котеловой, И.О. Ревуцкого, Е.В. Розен, И.П. Савицкой и мн. др.

Появление большого количества новых слов, их широкое распространение, связанное с целым рядом экстра- и интралингвистических факторов; солидная научная база, заложенная в многочисленных исследованиях; богатая традициями история лексикологии и лексикографии способствовали формированию особого - неграфического - направления и созданию особой отрасли языкознания - неологии, науки о неологизмах.

В настоящее время в лингвистике существует несколько подходов к определению сущности понятия «новое слово»:

- новое слово как стилистическая категория/стилистический критерий;
- слова, обозначающие новые предметы, реалии/функциональный (или денотативный) критерий;
- слова, не отмеченные словарями/лексикографический критерий;
- вновь появившиеся слова или словосочетания/хронологический критерий;
- наименее частотные по употреблению слова языка/статистический критерий;
- слова пассивного запаса языка/лексикологический критерий;
- слова с точки зрения времени и языкового пространства/конкретно-исторический критерий.

Помимо языковых неологизмов исследователи выделяют речевые, к которым относят окказионализмы и потенциальные слова. Термин окказионализм (от лат. *occasio* - случай) заимствован в 70-х годах XX в. (Н.И. Фельдман, Э.И. Ханпира, Л.К. Никитенко, В.В. Лопатин, А.Г. Лыков, Р.Ю. Намитокова и др.). К этой категории исследователи относят слова, создаваемые в речи «по случаю», по особым словообразовательным моделям, они трудно поддаются дефинированию, их нелегко отличить от неологизмов. Чаще всего подобные новообразования не включаются в толковые словари (за исключением некоторых, получивших лексикографическое признание, например, слова громадьё, прозаседавшиеся, сиюминутный, созданные В.В. Маяковским). Окказионализмы носят ярко выраженный экспрессивный характер, используются чаще всего в произведениях художественной литературы, имеют конкретных авторов-создателей.

К потенциальным относят слова, обозначающие «...реалии, которые должны появляться, а пока существуют в проекте, эксперименте, опытном образце» (Сенько Е.В., 1994, с.47). К ним относятся такие слова, как, например, аэроград, акваград, эйкуменаполис и подобные им. В отличие от окказиональных новообразований потенциальные слова создаются по продуктивным словообразовательным моделям.

Однако четкого разграничения и классификации подобных инноваций до сих пор нет, является спорным и сам вопрос о необходимости и правомерности выделения потенциальных слов. В целом, окказиональные и потенциальные новообразования чаще всего противопоставляются неологизмам как новые слова речи новым словам языка.

Выводы

Возникновение учения о новом слове было продиктовано самой жизнью. Осмысление понятия «новое слово» прошло несколько этапов: от постановки проблемы толкования и идентификации новых слов в первых толковых словарях до разработки основных понятий неологии. Постепенно представление о новом слове у лингвистов и лексикографов изменялось. Но и сегодня это сложное явление, тесно связанное с жизнью и развитием общества в целом, требует всестороннего изучения в самых различных областях: языкознании, социологии, психолингвистике, культурологии, этнолингвистике и многих других.

Литература

1. Буслаев Ф.И. Преподавание отечественного языка. - М., 1992.
2. Большой энциклопедический словарь. - М., 1939. Т. 41.
3. Буташевич-Петрашевский М.В. Карманный словарь иностранных слов//Философские и общественно-политические произведения петрашевцев: Сб. ст.- М.,1953. - с. 121-359.
4. Котелова Н.З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов// Новые слова и словари новых слов: Сб. ст. - Л., 1978. - с. 5-26.
5. Русский язык и советское общество: Кн.1-4; Под ред. М.В. Панова. - М., 1968.
6. Сенько Е.В. Инновации в современном русском языке.- Владикавказ, 1994.
7. Сумароков А.П. О истреблении чужих слов из русского языка. ПСС, ч. IX. - М., 1787.
8. Чернышев В.И. Избранные труды. Т.1-2.- М.,1970.
9. Щерба Л.В. О словарях живого литературного языка// Современная русская лексикография: Сб. ст.- М., 1966.
10. Яновский Н.М. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту. Ч.2 - СПб., 1804.